

Глава 7

Партнёр

Музыка, возвещающая о начале занятия, стихла. Вошедшая в аудиторию Зефирина без лишних предисловий объявила:

— Я знаю, что вы усердно трудились всю неделю и теперь больше всего хотите узнать свои оценки.

В Хэлло успеваемость всегда была вопросом чести и открытости. Оценки всех студентов, всех факультетов и специальностей объявлялись публично, а рейтинг успеваемости в реальном времени обновлялся на «Доске почёта» в приложении «Маньцзи».

Было очевидно, что сейчас начнётся объявление результатов первого этапа. Многие студенты в аудитории невольно открыли «Доску почёта».

На последнем месте в списке всей академии красовалось имя Бай Чэня.

— Не буду тянуть и сразу начну, — сказала Зефирина, открывая на своём квантовом компьютере заблокированную систему оценок деканата.

Многие студенты невольно выпрямились, пытаясь справиться с волнением в ожидании оценок.

— Двое студентов получили А+.

Для упрощения системы оценок многие задания оценивались по категориям. А+ был высшим баллом, каждая следующая категория была на пять баллов ниже. С- — минимальный проходной балл, равный шестидесяти. D — низшая категория, за которую давали всего десять баллов.

Низкий рейтинг его предшественника был во многом обусловлен многочисленными оценками D.

Услышав, что за такое простое задание можно получить высший балл, в аудитории раздался удивлённый шёпот. Многие взгляды устремились на двух юношей, сидевших в центре.

Один — с тёмными жёсткими волосами, выглядел весьма сурово. Другой — с каштановыми растрёпанными волосами, казался мягким и дружелюбным.

Бай Чэнь знал, что один из них — Цзи Фэй.

Он был признанным вокалистом F4.

Действительно, такие идеальные во всех отношениях люди — происхождение, внешность, талант — могли существовать только в романах.

Но делать главным героем-пассивом такого любителя манипулировать людьми... Бай Чэнь мог лишь заключить, что у автора были специфические вкусы.

— Цзи Фэй и Су Сяоян, — объявила Зефирина имена двух отличников.

В Цзи Фэе никто не сомневался, но Су Сяоян...

Хотя его рейтинг всегда был высоким, получить высший балл означало, что он приложил немало усилий.

Зефирина, очевидно, была очень довольна обоими студентами. Она с сомнением посмотрела на Цзи Фэя, но в итоге обратилась с тёплой улыбкой к Су Сяояну:

— Су Сяоян, может, поделишься с нами своими мыслями?

Су Сяоян, встретив взгляды однокурсников, гордо выпрямился и встал.

— Спасибо, учитель Цзэ, за высокую оценку моего исполнения «Исповеди».

Его взгляд скользнул по рядам и остановился на Цзи Фэе. Голос его стал мягче.

— На самом деле, я хотел бы поблагодарить Цзи Фэя за его помощь и советы, которые позволили мне исполнить эту песню более совершенно.

Получить личные наставления от Цзи Фэя?

То, что он сказал это во всеуслышание, вызвало у окружающих студентов приступ жгучей зависти.

Ощущая на себе эти почти материальные взгляды, Су Сяоян, преисполненный глубокого удовлетворения, с безупречным выражением лица сел на место.

В то же время на «Доске почёта» рейтинг Цзи Фэя достиг 7800 баллов, а у Су Сяояна — 6900.

На форуме тут же началось обсуждение.

— Су Сяоян так хорош? У него такая же оценка, как у брата Цзи?

— Но ведь он сказал, что брат Цзи ему помогал.

— Честно говоря, не каждый может получить наставления от великого вокалиста. Значит, у него действительно есть талант. Я ставлю на него в следующем Звёздном отборе.

— Он и вправду хорошо поёт, да и выглядит мило и привлекательно.

— Далее — студенты, получившие А, — продолжила Зефирина. Она сделала паузу. — В этом задании некоторые студенты показали себя очень хорошо, добившись большого прогресса.

Она начала зачитывать имена.

— Сю Ли, Сы Лань...

Студентов, получивших А, было около десяти. Последним Бай Чэнь услышал своё имя.

По аудитории тут же пронёсся едва уловимый гул, а взгляды, брошенные в его сторону, были полны недоумения.

Его предшественник учился плохо и постоянно получал D на всех экзаменах и зачётах. Более того, из-за розыгрыша однокурсников он устроил на итоговом экзамене первого курса настоящее позорище, исполнив нелепый и неуклюжий танец.

Неудивительно, что его оценка А вызвала у всех такое удивление.

Но на самом деле, для него, прошедшего через стажировку, участие в бойз-бэнде и сольную карьеру, исполнение такой песни не представляло особой сложности, даже несмотря на то, что он ещё не полностью восстановил былую форму.

Пэй Фэн, сидевший через одного от него, не сдержался и победно вскинул кулак, радуясь за Бай Чэня больше, чем если бы сам получил А.

— А Чэнь, ты это сделал! Твои старания не прошли даром!

А-а-а! Не зря он столько дней репетировал и добился такого потрясающего результата!

— Упорство всегда вознаграждается, — улыбнулся ему в ответ Бай Чэнь.

Но тут же услышал рядом с собой полный недоумения голос:

— Хм?

— Ты и вправду получил А? — Хань И признавал, что внешность этого студента его заинтересовала. Но выступление...

Итоговое выступление Бай Чэня в конце первого курса многие считали забавным и хранили в разделе с мемами, чтобы посмеяться в грустные моменты.

Нелепый грим, фальшивое пение, танцевальные движения уровня школьной физкультуры — всё это вызывало гомерический хохот.

Как такой человек мог получить А?

Технологии Федерации были на высоте, и новейшие программы для редактирования аудио чётко показывали все манипуляции с коррекцией высоты тона и тембра, так что обман был исключён.

К сожалению, Зефирина не собиралась публиковать работы студентов.

А то Хань И с удовольствием бы оценил вокальные данные этого студента.

Неподалёку Су Сяоян тоже бросил на него удивлённый взгляд. Как этот студент особого набора мог получить оценку всего на пять баллов ниже, чем он?

Обсуждение на форуме было не менее бурным, чем в аудитории.

— Что??? Студент особого набора получил А??? Я не ослышался?

— Как это возможно? Это вообще нормально??? Безумие.

— Но Зефирина уже объявила, и даже «Доска почёта» обновилась. (пожимает плечами)

— Похоже, он решил исправиться и начать новую жизнь. Может, он будет становиться всё лучше и лучше и в итоге возглавит рейтинг? (смеётся до слёз)

— Ха, не смешите, это Хэлло.

В аудитории после короткого шума снова воцарилась тишина, и объявление оценок

продолжилось. Большинство получили А- и В+.

На «Доске почёта» позиции студентов музыкальной академии под диктовку Зефирины начали быстро меняться.

Бай Чэнь, получив за это задание А и добавив 190 баллов, поднялся в рейтинге до... предпоследнего места.

Этого было недостаточно.

Увидев его позицию, на форуме снова воцарилось веселье.

— Хе-хе, студент особого набора и вправду добился прогресса, всего на десять баллов отстаёт от шестого с конца. (хихикает)

— Честно говоря, прогресс действительно большой. Если на втором этапе он снова получит D, то поднимется до шестого с конца?

— А что, если шестой с конца получит С? (косой взгляд)

— Кстати, молодой господин Хань, сидящий рядом со студентом особого набора, — это как-то странно.

— Странно, но недолго. Кто знает, будет ли молодой господин Хань завтра с ним разговаривать. (насмешливая ухмылка)

Сейчас ему и так хватало проблем с главными героями, и Бай Чэнь не хотел ввязываться в отношения с двумя другими членами F4.

Но Хань И, склонив голову, продолжал испытующе смотреть на него. Вспомнив недавнюю «речь» Су Сяояна, Бай Чэнь повернулся.

Увидев, что тот собирается что-то сказать, Хань И мягко спросил:

— Что скажешь?

— Я просто учусь у председателя Цзи, — услышал он в ответ.

Председателя Цзи?

На днях этот студент отправил Цзи Фэю любовное письмо. Но такой, как он, не имел права любить Цзи Фэя.

Хотя Цзи Фэй и Лу Сюнь ещё не перешли грань дружбы, по мнению Хань И, для наследников мегакорпораций их происхождение, увлечения, феромоны и прочее идеально сочетались, делая их лучшим выбором друг для друга.

А что до него самого, то до того, как семья подберёт ему партнёра, он, конечно же, собирался наслаждаться жизнью по полной.

— Ты не сможешь научиться у председателя Цзи, — слегка нахмурившись, а затем снова улыбнувшись, сказал Хань И. — У председателя Цзи есть брат Лу.

— Правда? — Юноша опустил веки, снова уставившись в конспект и скрывая за ресницами холодное безразличие. — Но, кажется, председатель Цзи ещё не дал своего согласия.

Хань И фыркнул. Какой наивный.

Юноша не обратил внимания на его смешок и продолжил писать в тетради. Белые кончики волос и серебряная цепочка на шее создавали яркий контраст, а маленькая родинка слева от железы с этого ракурса выглядела особенно притягательно.

Невольно проследив взглядом за изящным изгибом его шеи, Хань И снова заговорил своим прежним нежным тоном:

— Председатель Цзи очень хорош, но и я, твой брат Хань, могу о тебе позаботиться.

Рука Бай Чэня, державшая перо, замерла, а на лбу незаметно дёрнулась жилка.

«Очень хорошо позаботится».

Только не нужно обо мне заботиться.

На кафедре уже объявили результаты первого этапа, и Зефирина перешла ко второму заданию.

— Оно по-прежнему связано с песней «Исповедь». Вы должны разделиться на пары, сделать новую аранжировку и исполнить её.

В аудитории снова начался перешёпот.

Сделать аранжировку и исполнить — второе задание было значительно сложнее и требовало

определённых творческих способностей.

Но главное — правило работы в парах.

— Это задание проверит ваши навыки сотрудничества, — уточнила Зефирина. — Вы должны работать в паре, чтобы создать аранжировку и исполнить песню. Только в этом случае оценка будет засчитана.

— Лучшие работы я выложу на «Маньцзи» для всеобщего ознакомления. А теперь — к лекции.

Хотя лекция была посвящена аранжировке, мысли студентов были уже далеко. Они начали просматривать списки учащихся музыкальной академии в поисках идеального партнёра.

Поскольку задание включало аранжировку, студенты с факультета музыкального продюсирования были нарасхват.

Прозвенел звонок, и студенты, сдерживавшиеся всю лекцию, тут же бросились на поиски своих избранников.

Пэй Фэн уже решил: его сосед, хоть и научился петь, в аранжировке не смыслил ровным счётом ничего. С его-то успеваемостью вряд ли кто-то захочет с ним работать. Он повернулся и только открыл рот:

— А Чэнь...

Предупреждающий взгляд Хань И заставил его проглотить слова.

Он чуть не забыл, что рядом сидит сам Хань И!

Пэй Фэн не понимал, что задумал Хань И, но знал, что с ним лучше не связываться. Он в страхе опустил голову и краем глаза заметил, что рядом оказались ещё двое, которых стоило бояться ещё больше, — Лу Сюнь и Цзи Фэй!

Рядом с ним!

Лу Сюнь, поигрывая покер-болом, остановился чуть поодаль.

Цзи Фэй, прислонившись к краю стола напротив, усмехнулся:

— Молодой господин Хань, у вас много свободного времени? Решили посетить лекцию музыкальной академии?

Хань И несколько раз коснулся экрана своего квантового компьютера и повернул его к Цзи Фэю.

— Брат Цзи, вы совсем обо мне не заботитесь. Я уже записался на этот курс.

Говоря это, он с улыбкой бросил взгляд на сидевшего рядом Бай Чэня.

В Хэлло, если у тебя были силы и уверенность, что ты сдашь экзамен и получишь кредиты, можно было записаться на любой курс в любое время, даже в середине семестра.

Конечно, на самом деле, кроме Цзи Фэя, остальным троим было наплевать на рейтинг.

Увидев курс, который Хань И только что выбрал, Цзи Фэй перевёл взгляд на серебряноволосого юношу и с непонятной интонацией произнёс:

— Неплохо.

— Что поделаться, — с притворной беспомощностью вздохнул Хань И. — Сяо Баю нужен партнёр для задания, пришлось пожертвовать собой ради друга.

Пэй Фэн слушал и покрывался холодным потом. Хань И не только пришёл на лекцию с А Чэнем, но и собирается делать с ним задание?

Значит, он остался один? А-а-а!

Но он же не может спорить с Хань И?

Это верный способ вылететь из Хэлло!

Закончив разговор с Цзи Фэем, Хань И повернулся к серебряноволосому юноше и мягко спросил:

— Что хочешь съесть сегодня вечером?

Этот простой и ясный ответ на мгновение ошеломил всех троих.

— Я имею в виду, — повернулся к нему Хань И, — сегодня вечером я приглашаю тебя развлечься. Поужинаем, поиграем в гольф. Можешь заказывать всё, что захочешь.

Слова были достаточно понятны. Этот студент особого набора не мог быть настолько глуп.

Светлые зрачки, словно неорганическое зеркало, в сочетании с изящным и резким лицом, обладали странной притягательностью.

— Спасибо, но я действительно не хочу есть, — сказал он.

— Ты что, не хочешь делать со мной задание? — снова уточнил Хань И.

— И ужинать с тобой тоже не хочу, — Бай Чэнь решил выразиться ещё яснее.

Хань И замолчал.

Этот студент ничего не умел. Хотя он и получил А за пение, второй этап был не так прост. Новая аранжировка «Исповеди» требовала знаний в области гармонии, ритма, инструментовки и сведения.

С этим заданием могли справиться только лучшие студенты Хэлло.

Неужели он думает, что справится сам?

— А Фэн, пойдём.

Бай Чэнь хотел уйти вместе с Пэй Фэном.

Он только встал, как Цзи Фэй, опирающийся на стол напротив, неторопливо выпрямился, преграждая ему путь своей высокой фигурой.

Пэй Фэн вышел с другой стороны и стал ждать. Бай Чэнь, зажатый сидевшим рядом Хань И, замер на месте.

Хань И наконец понял: студент особого набора ему отказывает. Его улыбка исчезла.

— Ты не хочешь, чтобы я помог тебе с заданием? — Вспомнив его фразу «учусь у председателя Цзи», он спросил: — Тогда с кем ты хочешь работать?

Их взгляды встретились. Цзи Фэй, приподняв уголок губ, повторил вопрос Хань И:

— С кем вы хотите работать в паре, Бай Чэнь?

Сереброволосый юноша опустил глаза и тихо ответил:

— С вами, председатель Цзи.

<http://bllate.org/book/13424/1195128>